Глава 431, Семь дней битвы

"Ну, Фан Хань, ты очень хорош. Ты очень высокомерен, это действительно высокомерно".

Если ребенок сердится и смеется, то смех, как сова ночью, вращается: "Многие старейшины, небесная кара, вы ясно слышали это. На данный момент я все еще не убиваю этого сына. Что такое достоинство?" Если кто-то осмелится сказать больше в будущем, если я хочу выйти из Врат Перьев, я никогда не умру вместе с ним!".

Действительно, получив вызов от носа Фан Хана, если желающий ребенок все еще не сражается, то это уже не лицо.

"Наказание десятника, когда дело доходит до этих мест, может быть решено только в соответствии с ними." Ван Даолин, И Цзяньцю, Чэнь Тянься, три заместителя главы сказали: "Пусть они сражаются на штрафной площадке".

"Десять, это дело такое, на тигре ездить трудно". мягко сказал Цзян.

В этот момент все знают, что Фан Хань и Руйи не мертвы, и что для разрешения ситуации одна сторона должна убить другую, иначе ненависть будет становиться все глубже и глубже, и рано или поздно она выльется в большую катастрофу.

Фан Хань собирается предпринять отступление в Хуатянь и потренироваться перед гигантами. Убить беспринципного сына и лишить Хуа Тяньду правой руки.

И Руйи нужно срочно убить Фан Хана, потому что он чувствует, что время снова затягивается. С течением времени Фан Хань будет становиться все сильнее и сильнее. Если ему суждено стать таким сильным, а потом превратиться в гиганта, то его не остановить.

Обе стороны хотят срочно убить друг друга.

"Раз уж вы решили убить друг друга, я ничем не могу помочь". Старейшины вздохнули, понимая, что общая тенденция непоправима, такие как итальянец, Хуа Тяньду, Фан Хань, три стороны обречены на то, что одна сторона падет. Боевое искусство сильно пострадает, но подавление не может быть подавлено.

"Идем! Руйи! Сегодня не твоя смерть, или я умру".

Фан Хань продолжал нагнетать силу, позади головы ореол круга кружил снаружи, а небесный дух деревянных даосов восьми плавучих сект в теле продолжал вливаться в его разум, его мана была бесконечной. Продвижение.

Вокруг Тяньтай, под сильной маной Фан Ханьцяна, земля задрожала. Ужасный ураган пронесся над этим местом. Многие из присутствующих старейшин почувствовали силу ужаса, заключенную в его теле, и их лица изменились.

Особенно заместители глав трех гигантов, в это время наморщили брови, потому что они тоже почувствовали, что Фан Хань и они просто не отличаются, на самом деле может разорвать воздух, чтобы захватить небесный дух!

На что больше всего опирается секрет долголетия? Это постоянное общение с миром фей, темперамент, постоянный поток и бесконечная сила. Кроме того, из небесного духа можно

предложить силу чистого ян, а после сжигания усилить силу тракта.

Сейчас Фан Хань не является долгожителем, но он может это сделать. Насколько это ужасно?

"Медленно!"

Руйи Цзы внезапно сказал Фан Хану, который поднял свою силу.

"Как, если ты искушен, ты боишься? Если ты боишься, то автоматически выйдешь за дверь, а потом признаешься мне, я смогу тебя отпустить". Фан Хань нисколько не остановился, и продолжал совершенствовать свою силу.

"В чем заключается моя личность? Просто здесь, чтобы поиграть с тобой?" Руйизи хаха дважды рассмеялся: "Я боялся убить тебя, и меня расследовал Линлун Сяньцзунь. Я сказал, что моя пернатая дверь не может вместить тебя холодного, заговор *** Ты. Через семь дней, в этот день, я убью тебя. В эти семь дней я расскажу всем воротам в мире, и пусть люди в воротах придут, чтобы наблюдать за церемонией. Я не хочу, чтобы после твоего убийства у меня были проблемы! Я хочу пригласить людей изысканных и благословенных. Я хочу пригласить людей, которые слишком едины. Я приду посмотреть на тебя.

Если ты не знаешь высокодуховной тайны, если ты погибнешь в руках великанов. !"

"Семь дней! Ты хочешь оттянуть время?" Фан холодно усмехнулся: "Хуа Тяньду повторил глубокое отступление Тянгуна, день - это месяц. Ты хочешь оттянуть время на семь месяцев, чтобы Хуатянь практиковал секрет Долголетия?"

"Эй! Хуатянь не практикует секрет долголетия. Он не выйдет наружу в глубинах храма Юхуа. Ты хочешь войти в него, чтобы убить его?" Руйи сказал с холодной улыбкой: "Тогда ты понесешь на себе мое саморазрушающееся мастерство меча Пятьдесят Четвертого Ванькоу".

Выслушав Фан Хана, он понял, что не сможет насильно войти в храм Юхуа, чтобы разыскать Хуа Тяньду. Не говори, что если ты войдешь, то не знаешь, сможешь ли найти его. Даже если найдешь, это тоже вероотступничество.

Даже белые перья ветра могут покончить с собой.

У любого боевого искусства есть своя нижняя граница.

"Семь дней, хорошо. Всего семь дней, за эти семь дней я отправился на поиски главы братьев, надеясь, что он выйдет, чтобы разрешить обиды между вами." Старейшины предложения тайно вздохнули с облегчением, семь дней Буфера, возможно, он сможет разрешить эту битву.

"Что ж, я более чем счастлив, я позволю вам жить семь дней. После семи дней, забери свою жизнь снова". Фан Хань увидел старейшин предложения и заговорил, но опровергать другую сторону было нехорошо, поэтому холодно улыбнулся: "Я тоже хочу быть во многих В случае свидетельства Даомена, убить тебя. Чтобы ты не будоражил ветер и не мешал дождю. Тайи сейчас убивает меня в небе, и многие из древних гигантов поразили мой разум. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы люди мира, которых я знаю, не были столь раздражительны!"

"Я позволил тебе жить семь дней, ты - эта высокомерная тварь.

" Руйи полностью успокоился, но убийство становится все сильнее и сильнее, и тело внезапно

превращается в Чанхун, проецируясь на Храм Юхуа, отбрасывая В процессе, его тело разделилось на множество теней, либо челноком в небо, либо светящихся во всех направлениях.

У каждой тени есть Скрижаль.

"Фан Хань, в следующем году через семь дней будет твоя годовщина. Я уже распространил книгу для отправки писем, семь дней и так далее, чтобы призвать гигантов основных сект!"

В этом случае Руйицзы действительно показал "Тайи Фэйтянь Призрачный Большой. Закон", и распространил книгу, чтобы проинформировать различных гигантов. Через семь дней я пришел, чтобы дать показания ему и Фан Хану.

Хотя некоторые боевые искусства, и Yuhuamen разделены более чем семь дней, скорость гигантов не общий мастер Jindan, сверхъестественный мастер магической силы прекрасен.

Есть также некоторые древние гиганты, переработка имеет пространство магии, устройство имеет силу, чтобы разорвать пространство, но также может спешить в одно мгновение. Вы также можете нести своих учеников. На этот раз, холодный вызов, как ребенок, мастер таинственных секретов, бросающий вызов гиганту веков, и беспрецедентное боевое искусство в монастырском мире, сенсационный эффект только распространяется.

"Эй! Я вижу, как ты собираешься уменьшиться. Если ты через семь дней, то это твой день жертвоприношения. Можешь ли ты еще одолжить Шаньпиндао из Хуатяньду, и древняя печь не будет закончена?"

Фан Хань закричал и упал на свой пик реинкарнации.

Он знает, что задержка Руи на семь дней определенно для того, чтобы найти Хуатянь, чтобы одолжить древнюю печь. Этот первоклассник будет сражаться с самим собой.

Однако у меня есть большой хаотический громовой меч, и есть деревянные люди, которые пронизывают чистый ян, и они тоже могут проявить свою силу.

Он также может сделать некоторые приготовления в течение этих семи дней.

Даже "плод долголетия", произведенный путем поглощения **** богов, был поглощен, и сила одним махом была подтолкнута к сверхъестественным силам, и сфера восстания против небес была неясна.

Хотя в конце концов глава империи ненависти **** сбежал, "плод долголетия" не имел силы даже в один процент, и его не удалось сформировать. Тем не менее, мощная сила осталась.

Вернувшись на пик реинкарнации, Фан Хань сел в свой собственный Данфанг, взмахнув руками, прочная атмосфера его запасов окутала его собственную гору, так что никто не мог подглядывать.

"Фан Хань, ты действительно должен бросить вызов сыну желаний! На другой стороне - гиганты веков!" Индиго тоже видел, как Фан Хань только что собрал пагоду Цзюгун Шведагон, а потом разговаривал с Руйизи, хотя она повидала мир, это мастер Цзиньдань. Но пусть она и гиганты Ван Гога поклянутся, что совершенно не смеет.

Великаны древности, для тех, кто находится в таинственном мире, высоки и невыразимы.

На самом деле, если бы Фан Хань не полагался на силу старика, чтобы сдаться даосскому народу, даже если бы он заключил в лапы небо и землю, он не был бы таким высокомерным, а убил бы его. Сейчас у него в качестве холопа великан древних, поэтому он полностью уверен в том, что справится с Руи. Он также боится долгих ночных снов.

"О древних гигантах нечего и говорить. В эти дни я провожу ретрит, а также ретрит с мастером индиго. У меня есть несколько способов научить вас, и я также могу укрепить вашу силу". Министерство буддизма было принесено в жертву, и оно оказалось под землей огнем собственного перерождения.

В глубинах земли бесчисленные огни втянулись в восемь плавучих сект. Под силой миллионов демонов и более чем 2000 королей демонов огонь превратился в кусок огня. Это огненный шар.

Когда в будущем вы будете противостоять врагу, внезапно распылите его, и вы сможете зачистить сторону.

"Фан Хань, это твой восьмиголовый буй, как будто он является самодостаточным пространством, не хочешь ли ты взять меня с собой, чтобы посетить его? Позволить мне увидеть и убедиться в магии этого детища?"

Индиго увидел Восьмиглавого Буддизма в огне и не смог удержаться от смеха.

"Это тоже легко". Фан Хань махнул рукой, взял индиго и полетел в восемь поплавков. По взмаху его руки пространство всех восьми поплавков расцвело под взглядом индиго.

Вдруг индиго увидел плотное, оцепеневшее, все тело Будды и богини, которые набожно молились. А также король демонов.

"Фан Хань, ты действительно собрал так много демонов? Здесь тысячи королей демонов! Ты знаешь, король демонов - это хозяин магической тайны". Индиго увидел более двух тысяч демонических королей, вместе Молитва, готовность к производству, цвет чистого золота, вращающиеся в башне тела, на самом деле конденсируется в золотой дракон тени, мчащиеся тигры, некоторые готовность проникнуть в их собственное тело, что делает их Jindan на самом деле слегка набухает, есть ощущение, что нарушается и рождается закон.

Она культивировала до восьмого урагана, и теперь ей нужно достаточно сил.

http://tl.rulate.ru/book/77892/2562572